УДК 82.32

СИСТЕМА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДЕТАЛЕЙ В РАССКАЗЕ Б. ВАСИЛЬЕВА «СТАРАЯ “ОЛИМПИЯ”»: ФУНКЦИИ И СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ

Тарасевич А.К.

ассистент офиса среднего профессионального образования,

Смоленский государственный университет,

Смоленск, Россия

Аннотация

В работе раскрывается понятие художественной детали в литературоведении и демонстрируется её роль на материале рассказа Б. Васильева «Старая “Олимпия”». Сначала систематизируются ключевые признаки детали (смысловая насыщенность, включённость в систему образов, многоуровневость) и её основные типы (портретная, предметная, пейзажная, речевая, психологическая) с опорой на труды Есина, Тюпы, Томашевского, Хализева, Лотмана. В рассказе выделены: предметные (медаль, очки, семь звонков); портретные (седые виски лейтенанта); речевые и бытовые детали, которые раскрывают социальные и психологические нюансы. Деталь в рассказе служит не только для визуализации, но и для смыслообразования, помогая передать тему войны, памяти и человеческого единства.

Ключевые слова: Б. Васильев, «Старая “Олимпия”», художественная деталь, портретная, психологическая.

THE SYSTEM OF ARTISTIC DETAILS IN B. VASILIEV'S SHORT STORY "THE OLD OLYMPIA": FUNCTIONS AND SEMANTIC DOMINANTS

Tarasevich A.K.

assistant of the office of secondary vocational education,

Smolensk State University,

Smolensk, Russia

Annotation

The paper reveals the concept of artistic detail in literary criticism and demonstrates its role based on the material of B. Vasiliev's short story "The Old Olympia". First, the key features of the detail (semantic saturation, inclusion in the system of images, multilevel) and its main types (portrait, subject, landscape, speech, psychological) are systematized based on the works of Yesin, Tyupa, Tomashevsky, Khalizev, Lotman. The story highlights: subject (medal, glasses, seven bells); portrait (gray temples of the lieutenant); speech and everyday details that reveal social and psychological nuances. The detail in the story serves not only for visualization, but also for semantic formation, helping to convey the theme of war, memory and human unity.

Keywords: B. Vasiliev, "Old Olympia", artistic detail, portrait, psychological.

В теории литературы художественная деталь определяется как выделенная, выразительная подробность (черта внешности, жест, предмет, фрагмент, звук, цвет, мысль), которая, оставаясь «малой» по объёму, обладает высокой смысловой отдачей [2, с. 55–57]. Деталь представляет собой элемент художественного образа, несущий идейно-эмоциональную ответственность и позволяющий свернуть обширную характеристику персонажа, ситуации или пространства в коротком текстовом фрагменте [6, с. 73–75].

Деталь мотивирована изменением произведения, включена в систему образов, подчинена авторскому замыслу и работает на раскрытие темы и идеи [4, с. 191–193]. Она одновременно фиксирует реальный уровень (что изображено), эмоциональный (какое впечатление создаётся) и концептуальный (какую идею помогает выразить), выступая пограничным

звеном между конкретно -нагля
текста [7, с. 120–123].

В литературоведении обычно выделяются несколько основных групп: портретные, предметные (вещественные, интерьерные), пейзажные, речевые и психологические детали [2, с. 58–60]. Портретная деталь (жест, мимика, устойчивый предмет одежды, постановка походки и т. п.) служит средством индивидуализации героя и способствует его характеру, динамическому типу, внутреннему состоянию [5, с. 44–46].

Предметные и интерьерные детали строят материальное пространство текста, создают ощущение времени и места действия, «колорит эпохи», а также опосредованно характеризуют персонажей через быт и окружение [7, с. 124–126]. Пейзажные, звуковые и цветовые детали для придания эмоционального фона, маркируют индивидуальное сознание персонажа и авторскую оценку [2, с. 60–62].

Одной из главных функций является создание образности и визуализации: точечная, конкретная детальность, создающая изображаемое зримым, телесным, образование эффекта присутствия и правдоподобия [3, с. 72–76].

Таким образом, роль художественной детали в тексте заключается в том, что она одновременно является механизмом смыслового сгущения и средством текстопостроения: через локальные, кажущиеся второстепенные детали читатель «продолжает» глубинную составляющую произведения и авторское мироощущение [3, с. 76–79]. Деталь обеспечивает переход от единичного наблюдения к целостному пониманию художественного образа и к ярким произведениям как высказывания о мире в целом [7, с. 128–130].

Рассказ Бориса Васильева «Старая “Олимпия”» построен как история в истории, несмотря на объединённость историй общим повествователем, одни события происходят в настоящем времени, а другая часть истории посвящена событиям Великой Отечественной войны. Ядро повествования посвящено

17-летней девушке Кате, которая добровольно уходит на фронт, где работает машинисткой. За время её работы сменяется три начальника: Глухов – Дворцов – Мельник. Несмотря на должность в тылу, героиня даже получает награду, которую очень хотела, однако, когда наконец её получает, осознает весь ужас происходящего: «слезы текли по крутым щекам и капали на новенькую медаль» [1, с. 505]. После возвращения домой героиня узнаёт о смерти родителей, но ей активно помогают соседи и старые знакомые с фронта, однако построить свою семью героиня не сможет.

В рамках данного рассказа автор прибегает к использованию: предметных деталей (очки, медаль, семь звонков, печатная машинка), речевых (разное обращение к героине) и портретных (седые волосы).

В рассказе неслучайно упоминается печатная машинка «Олимпия». Изначально героиня добровольно идёт на фронт, но её хрупкость помешала ей оказаться на передовой: «Ее направили в штаб армии и вместо автомата вручили разбитый “Ундервуд”» [1, с. 502]. Все военные годы она проработала машинисткой, позднее умение быстро печатать станет делом всей её жизни, новую печатную машинку ей подарил Дворцов: «А когда прибежал, перед Катей на столике стояла новенькая пишущая машинка “Олимпия”» [1, с. 512].

Бытовой деталью является **семь звонков** в коммунальной квартире, именно с этой подробности начинается повествование. Повторение этой детали присутствует после возвращения героини с войны: «И я был единственным мужчиной за этим столом, потому что все остальные наши мужчины, отцы, мужья и сыновья, все наши **семь звонков** остались в братских могилах войны» [1, с. 511]. Чужие квартиры становятся единой семьёй, где все пытаются помочь друг другу в трудные послевоенные годы: «– Мне одного билета мало, – улыбнулась Катя. – У нас в квартире **семь** звонков» [1, с. 514].

Такая незаметная деталь как **очки** показывает резкий контраст состояний героини, до появления этого аксессуара была надежда на нахождение настоящей любви, после героиня кардинально меняется, замыкаясь в себе: «И тогда она впервые во всеуслышание назвала свою машинку «старой “Олимпией” с той интонацией, которая осталась навсегда. И стала носить **очки**» [1, с. 514]. В этом фрагменте видны сразу две детали: первая – это пренебрежительное отношение к любимой печатной машинке, обзывая её старой. Возможно, этот эпитет героиня автоматически переносит и на себя. Во-вторых, очки, которые до этого Катя принципиально не хотела носить: «К тому времени зрение ее уже стало сдавать из-за бесконечных ночных работ, и глаза теряли блеск. Но очков Катюша еще стеснялась» [1, с. 513].

Обращение к портретной детали показывает ужасы войны, даже такое прекрасное чувство как любовь на войне воспринимается иначе: «Взорвалась в объятиях **такого же молодого**, как и она, лейтенанта **с седыми висками,** обожженным лицом и горькой мужской складкой между сгоревших бровей. Взорвалась в светлом, как храм, березняке, и птичий гомон заглушил Катин девичий вскрик...» [1, с. 510]. Деталь создаёт противопоставление образа, ровесник главной героини, но «седые виски» говорят о пережитых потрясениях на войне.

Интересной речевой деталью является разное обращение к героине. Как только она оказалась на фронте, все называют её «Катюша», что подчёркивает юный возраст девушки и видение в ней окружающих, в первую очередь, ребёнка. Однако с приходом Дворцова складываются другие отношения, изначально он скептически отнёсся к юной помощнице: «Была пулеметная точка, досталась **пулеметная дочка**» [1, с. 506]. Однако потом ироничное название «пулемётная дочка» будет говорить о близких отношениях между героями. Также именно Дворцов останавливает Катю от необдуманного шага, называя её «солдат»: «А он сказал: “Солдат”. Не

“Катя”, не “девочка”, даже не “дочка”. “Солдат”. И Катя с такой быстротой закрыла ладонями свое пылающее лицо, словно сама себе давала пощечины» [1, с. 509]. Таким образом, обращение к героине говорит о характере взаимоотношений между персонажами.

Художественная деталь в прозе Б. Васильева выступает не только средством изобразительности, но и механизмом смыслопорождения: через локальные, на первый взгляд второстепенные элементы автор передаёт масштабные темы войны, памяти, человеческой стойкости и единства поколения. Деталь позволяет читателю перейти от единичного наблюдения к целостному пониманию художественного образа и авторского замысла.

Библиографический список:

1. Васильев Б. Собрание сочинений в 8 томах. Том 1. Повести и рассказы / Б. Васильев // Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, РУСИЧ. –1994. – 544 с.
2. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учеб. пособие. / А. Б.Есин – М.: Флинта–Наука, 1998. – 224 с.
3. Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
4. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика / Б. В. Томашевский – М.: Аспект Пресс, 1996. – 334 с.
5. Торшин А. А. Производство художественной литературы. Основные аспекты анализа: Учеб. пособие. – М.: Флинта–Наука, 2006. – 192 с.
6. Тюпа В. И. Художественность литературного произведения. Вопросы типологии / В. И. Тюпа //– Красноярск: Изд –вЬ7ЮГсУ, 1987.
7. Хализев В. Е. Теория литературы: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1999. – 398 с.